

Человек, который вышвырнул труп из дверей чайной лавки, вышел наружу.

Он был в чёрной одежде и выглядел весьма внушительно.

Се Тин Юэ узнал его — это был тот самый человек, который глубокой ночью на восточной горе в уезде Цин стоял на коленях перед Чу Му, держась с большим почтением.

Что тут было не понять? Чу Му предугадал действия врага и видел всё насквозь!

Но как Чу Му смог это разглядеть?

Се Тин Юэ очень удивился. Времени прошло слишком мало, к тому же в этот момент внимание было наиболее расслабленным, реакция просто не могла быть такой быстрой. Как это возможно? Неужели он знаком с этой хозяйкой?

Этот вопрос даже не нужно было задавать вслух: стоило лишь взглянуть на выражение лица Чу Му, и Се Тин Юэ понял, что ответ отрицательный. Чу Му был совершенно не знаком с хозяйкой.

— А-а-а!

Раздался истошный вопль — человек в чёрной одежде быстро и решительно скрутил хозяйку и подтащил её к Чу Му.

Чу Му приподнял бровь, в глубине его глаз застыл ледяной холод:

— Говори. Как тебя зовут? Кто тебя послал и почему ты хочешь меня убить?

Хозяйка, разумеется, ничего не признавала и закричала о своей невинности:

— Я же сказала, я не знаю, ничего не знаю! Я не понимаю, о чём вы говорите! Среди бела дня, под ясным небом — неужели вы настолько не считаетесь с человеческой жизнью?!

— Ничего не знаешь? — В уголках губ Чу Му мелькнула насмешка. — Тогда что значат твои недавние слова о том, что в чае не может быть яда, что ты не хотела нас травить, а просто хотела... что ты хотела сделать?

Глаза хозяйки быстро забегали:

— Конечно, хотела угостить посетителей! Я держу чайную лавку и честно зарабатываю на жизнь, что в этом плохого? Вы не можете голословно меня обвинять без каких-либо

обоснований! Это не я подсыпала яд, и этот труп на земле — не моих рук дело, я его даже не видела! Наверное, это вы сами натворили слишком много зла, вот и навлекли на себя смертельную опасность, а вместо того, чтобы признать свои ошибки, на меня сваливаете!

Какое красноречие — всё на других сваливает, а себя хочет обелить дочиста.

Чу Му:

— Убийство чиновника императорского двора — знаешь, какое за это полагается наказание?

— Кого ты пугаешь! Ты — доходяга, который вот-вот подохнет, какой из тебя чиновник императорского двора?

Хозяйка на словах всё ещё храбрилась, но на её лице уже проступила паника, а взгляд непроизвольно метнулся к Лу Ли.

Пожалуй, из троих сидящих здесь людей лишь его одного она не знала.

— Похоже, без официального облачения моя значимость сильно упала. — Лу Ли неторопливо расправил края рукавов и сложил руки в почтительном жесте в сторону императорского города. — Вот уж не думал, что я, чиновник, покинув столицу по тайному указу императора и преодолев полный опасностей путь, с огромным трудом вернусь, но, не успев доложить о выполнении поручения, столкнусь с такой смертельной опасностью... Интересно, если доложить об этом императору, разгневется ли он?

Разгневется ли император?

Конечно, разгневется!

Раз это тайный указ, значит, дело для императора важное, и он непременно с нетерпением ждёт результата. И если человек, едва вернувшись, прямо у порога дома столкнулся с опасностью, из-за чего задержал доклад, — разве может он не разгневаться?

Гнев императора может привести к гибели миллионов. Кто сможет взять на себя такое? Кто захочет отвечать за это?

Хозяйка вмиг побледнела как полотно.

Чу Му:

— В данный момент в чайной лавке больше никого нет. Чашка с отравленным чаем здесь, труп

разбойника здесь, а ты — хозяйка этой лавки. Всё это не будет иметь к тебе отношения, если ты честно расскажешь, кто тебя подослал и что ты должна была сделать. Не хочешь рассказывать — тогда ничего не поделаешь, в конце концов, нам нужно отчитаться перед императором.

Смысл его слов был предельно ясен: не расскажешь — вся вина ляжет на тебя.

Гнев императора — неужели желаешь его испытать?

Хозяйку явно пробрала дрожь, но её взгляд, устремлённый на Чу Му, не изменился: в нём всё так же читались сильная ненависть и упрямство.

— Только посмей!

Чу Му улыбнулся:

— Раз ты посмела, то и я, естественно, посмею.

В этот миг Се Тин Юэ всё понял.

Поведение хозяйки с самого начала казалось ему каким-то неправильным, но в эту секунду её взгляд на Чу Му был невероятно искренним — она его ненавидела.

Это была настоящая кровная вражда.

Се Тин Юэ решил сам задать вопрос:

— Мой муж чем-то тебя обидел?

— Муж? — Хозяйка на миг опешила, а затем внезапно громко расхохоталась: — Ха-ха-ха! Ты называешь его мужем! Этот бессердечный, безжалостный негодяй вообще не достоин того, чтобы жить в любви и согласии с женой и спокойно проводить дни!

Воцарилась тишина.

Се Тин Юэ подумал про себя: «Как я и ожидал».

Тем временем Лу Ли незаметно подал Чу Му знак глазами: «Что за ужасный поступок ты совершил, чтобы тебя так ненавидели?»

Чу Му действительно не знал и, хотя ему самому было любопытно, в сложившейся ситуации он не мог спрашивать сам. Он мог лишь взглянуть на Се Тин Юэ.

Как мог Се Тин Юэ не понять? Кивнув Чу Му, он продолжил:

— Ты служанка семьи Чу? Кажется, я тебя раньше не видел.

Хозяйка закатила глаза и фыркнула:

— С какой стати таким высокомерным господам, как вы, лишний раз смотреть на слуг?

В её сердце кипела обида, и суждения, естественно, были предвзятыми. Се Тин Юэ, прекрасно зная свою память, мог с уверенностью сказать, что он её действительно не помнит, поэтому он посмотрел на Чу Му.

Чу Му слегка покачал головой.

Он никогда раньше не видел эту женщину.

Тогда Се Тин Юэ всё стало ясно: эта женщина, скорее всего, не прислуживала непосредственно в резиденции Чу, а, возможно, трудилась в одном из внешних владений, например, в усадьбе на окраине столицы. В любом случае, она точно была связана с семьёй Чу. Иначе на вопрос, не служанка ли она семьи Чу, та бы ответила «нет», а не стала бы заявлять, что высокомерные господа не замечают несчастных слуг.

Немного подумав, Се Тин Юэ со вздохом произнёс:

— Слуга, идущий против господина и питающий такую обиду, — видно, с тобой обошлись несправедливо, бедняжка, — голос его звучал мягко, словно весенний ветерок. — Как видишь, в нынешней ситуации тебе не удастся выйти сухой из воды. Будешь упрямо молчать — покажешь твёрдость характера, но впереди тебя ждёт лишь верная смерть, и твоя обида уйдёт вместе с тобой, никто о ней не узнает. Отступишь и перестанешь упрячиться, итог, возможно, всё равно будет не лучшим, но по крайней мере ты сможешь рассказать о своей обиде. Ты действительно готова умереть вместе со своей тайной?

Эти слова задели за живое.

Хозяйка была упрямой. Если бы он прямо начал давить и угрожать, она бы ни за что легко не сдалась. Но при таком подходе...

Хозяйка крепко закусила губу и посмотрела на Чу Му.

Выражение лица Чу Му было спокойным, а в глубине его глаз застыл ледяной холод — отстранённый, невозмутимый, ко всему безразличный.

Потом она перевела взгляд на Лу Ли...

Чиновники безжалостны, они насмотрелись всякого в этом мире, и многое для них уже не в новинку.

Но почему?!

Почему она должна выносить столько страданий, а эти люди живут себе спокойно?!

Хозяйка прокусила губу до крови:

— Мой отец был врачом.

Чу Му кивнул:

— И что?

— Его пригласили в семью Чу, чтобы вылечить тебя, он не смог, и ты его убил! — В глазах хозяйки полыхала ненависть. — Разве твою болезнь мог вылечить любой врач? Ты давно должен был сдохнуть! Почему ты не умер, почему всё продолжаешь мучительно цепляться за жизнь и обременяешь других?!

— Мой отец хоть и был не молод, но отличался крепким здоровьем и мог бы прожить до ста лет! Он помогал людям, обладал милосердным сердцем врача, за десятки лет спас бесчисленное множество жизней и накопил невесть сколько благих заслуг. А в итоге был убит по твоему приказу! Почему? Если у твоей семьи есть власть и влияние, думаешь, тебе всё позволено?!

Мысли Се Тин Юэ закрутились с бешеной скоростью, он мгновенно всё понял и тихо вздохнул.

Неудивительно, что хозяйка совершенно не могла скрыть своих чувств и вела себя так странно — её ненависть была слишком сильна. Он знал Чу Му: тот не мог сделать такое без причины, тут явно кроется какое-то недоразумение.

Только благодаря тому, что ненависть хозяйки была так глубока, а её чувства столь очевидны, Чу Му и смог обратить на неё внимание. А обратив внимание и присмотревшись, он обнаружил угрозу. Вдобавок ко всему, организация, преследовавшая Лу Ли, осталась верна себе и тоже что-то задумала — и эти две стороны столкнулись...

Не будь хозяйки, Чу Му не насторожился бы и, возможно, ничего бы не заметил. А благодаря её поведению он попутно обнаружил и другие странности и заранее всё подготовил... Такое ему было вполне по силам.

Се Тин Юэ сделал глубокий вдох: его муж действительно был дьявольски умён!

Чу Му слегка нахмурил свои изящные брови:

— Я не помню, чтобы когда-либо убивал лекаря.

Хозяйка:

— Ты и не убивал своими руками. Ты лишь отдал приказ, поручив доверенному слуге нанять убийц!

Се Тин Юэ чуть не поперхнулся.

Доверенному слуге? Цинь Пину? Если бы Чу Му и впрямь поручил дело Цинь Пину, зачем тому нанимать убийц? Цинь Пин и сам бы с этим справился!

Чу Му тихо кашлянул и спросил:

— Когда это было?

— Ты забыл, а вот я не смею забывать! Ровно два года назад! На третий день после того, как мой отец осмотрел тебя, нанятые тобой убийцы тайно совершили нападение посреди ночи!

— Два года назад... — Чу Му быстро прокрутил в памяти это время, затем его внезапно осенило, и он усмехнулся: — Два года назад у моей дражайшей второй тётушки Сунь как раз были кое-какие неприятности, и ей понадобился кто-то, на кого можно было свалить вину.

Се Тин Юэ мгновенно всё понял и сочувственно произнёс:

— Хозяйка, похоже, тебя использовали как орудие.

Хозяйка прищурилась:

— Не может быть!

Се Тин Юэ продолжил:

— А ты проверяла? Кто рассказал тебе об уликах в этом деле? Откуда взялись все сведения и доказательства, неважно, сама ли ты их искала или тебе их преподнесли? Кто подтолкнул тебя к этому выводу? Подумай хорошенько.

— Это невозможно!

Хозяйка замотала головой, категорически отказываясь верить. Но как бы она ни отрицала, сцены прошлого одна за другой всплывали в её памяти, и при детальном рассмотрении её уверенность начала рассыпаться.

Лу Ли нанёс последний, сокрушительный удар:

— Подставлять других и сочинять факты — у всего этого должна быть цель. Твоё появление здесь сегодня, возможно, и есть чья-то цель.

Хозяйка по-прежнему не верила, или, вернее, не хотела верить. Иначе какой смысл был в её многолетней ненависти? Какой смысл был во всём, что она сделала сегодня?

— Вы просто складно врёте и пускаете пыль в глаза, пытаетесь заставить меня сдаться! Я всё равно ничего не расскажу! Убейте меня, если посмеете! — Она свирепо уставилась на Чу Му.
— Ты всего лишь ублюдок, который притворяется скромным, благородным и обманывает всех вокруг, но меня тебе не провести!

Именно в этот момент вернулся Цинь Пин. В глубине его глаз ещё не угасла жажда убийства, а сам он был весь в крови.

Разумеется, это была чужая кровь.

Чу Му указал подбородком на хозяйку:

— Цинь Пин, убей.

— Только посмей!

Хозяйка высоко вскинула подбородок, глядя, как Цинь Пин шаг за шагом приближается к ней.

Когда Цинь Пин был далеко, ей ещё не было страшно. Но когда между ними оказалось десять шагов, она начала нервничать, почувствовав запах крови, и закусил губу. В пределах пяти шагов её зрачки сузились, словно в его глазах она увидела мёртвую себя. А когда остриё меча упёрлось ей в кончик носа, она наконец сломалась.

Её глаза беспокойно забегали:

— Прикажи ему отойти, я подумаю!

Чу Му:

— Я не приемлю лжи. Цинь Пин, убей.

Хозяйка застыла в оцепенении.

Цинь Пин уже занёс меч.

Взгляд её помутился, она увидела высокое и далёкое небо — пронзительно синее и ослепительно яркое.

Она услышала спокойный и неумолимый, как приливная волна, голос Чу Му:

— Если я тебя не убью, ты сможешь обмануть меня ложью, и госпожа Сунь узнает от тебя, как много мне на самом деле известно. Это совершенно невыгодно. А вот если убью — тогда госпожа Сунь запаникует, а запаниковав, наделает ошибок, и я смогу ухватить её за слабое место.

В этот момент хозяйка абсолютно чётко осознала — он действительно собирается её убить!

— Нет...

— Почему же нет? — усмехнулся Чу Му с ноткой сарказма в голосе. — Разве ты не решила уже давно, что я жестокий человек?

Хозяйка замерла. Да, разве она не знала давно, что Чу Му — негодяй, заслуживающий смерти? Но почему в это мгновение в её сердце закрались сомнения...

Не успев додумать эту мысль, она почувствовала боль в шее, закрыла глаза и потеряла сознание.

Се Тин Юэ с облегчением выдохнул.

Разумеется... её не убили.

Цинь Пин лучше всех понимал намерения своего хозяина. Убивать или нет — он мог

определить по одному только тону. Он лишь напугал хозяйку: плашмя ударил её мечом и просто оглушил, не причинив ни малейшего вреда.

Лу Ли с улыбкой поднялся:

— Ладно, остальное предоставьте мне. Я позабочусь о том, чтобы всё выглядело так, будто её уже нет в живых, и заодно выведаю для тебя всё, что она знает.

За долгие годы службы в подобных делах он поднаторел больше всего.

Чу Му кивнул, даже не поблагодарив:

— М-м, потом просто сообщишь мне.

Лу Ли посмотрел на Цинь Пина:

— Дело сделано?

Цинь Пин кивнул:

— Да, впереди больше нет опасности.

— Похоже, Небеса не дают мне передышки... — Лу Ли тяжело вздохнул и попрощался с Чу Му и Се Тин Юэ. — Я пойду первым, доложу о выполнении поручения. Встретимся чуть позже.

Без суеты, бросив всего лишь пару коротких фраз, он велел быстро прибраться на месте и, развернувшись, ушёл.

<http://bllate.org/book/13821/1718256>